НЕБЕСНОЕ И ЗЕМНОЕ

А.Ф. Кралицкий (1835-1894)

Анатолий Федорович Кралицкий родился в закарпатском селе Чабины, в Ужгороде закончил богословскую семинарию и был рукоположен в иеромонахи. Преподавал историю церкви, писал проповеди. Жизнь закончил монастырским игуменом.

Анатолий Кралицкий прославился как писатель, был известен не только в родном Закарпатье, в Галицкой Руси, но и в Великороссии. Он печатался в различных изданиях Закарпатья: “”Церковная газета”, “Листок”, “Свет”, “Месяцеслов”, во Львове: “Слово”, “Галичанин”, “Беседа”. Переписывался Анатолий Федорович с известными карпаторусскими деятелями литературы: Богданом Дедицким, Измаилом Срезневским, Антоном Будиловичем, Яковом Головацким.

Кралицкий писал повести и рассказы, этнографические и лингвистические очерки, статьи по сельскому хозяйству, собирал и публиковал сведения о старинных монастырях, открыл несколько документов о древней русской письменности, а также собирал народные песни Закарпатья, изданные затем в сборнике “Малорусские предания и песни”. Был прекрасно знаком с великорусской литературой, написал несколько биографических зарисовок о русских писателях того времени. Пользовался разными криптонимами и псевдонимами. Вот некоторые из них: А.К., А.Кр., Ан.К., И.Васильевич, Фома Фомыч, Лаборчан.

Предлагаем вниманию наших уважаемых читателей несколько кратких зарисовок о выдающихся деятелях русской науки и литературы, а также исключительной красоты его рассказ “Казнь неба”, где он напоминает нам о несомненном естественном существовании неистребимой связи между Небом и Землей, связи, уничтожавшейся черными силами в течение нескольких столетий и почти забытой нами… Но невозможно человеческими земными усилиями, хоть и вековыми, уничтожить Небесное. Знаменательно сейчас напоминание Анатолия Кралицкого о неистребимой нашей связи с высшим миром, надземным, Небесным. Напоминание это послано нам полтора столетия назад в рассказе, с которого и начнем знакомство с творчеством прекрасного писателя Закарпатской Руси Анатолия Кралицкого...

Наталия ГАТТАС

КАЗНЬ НЕБА

Во всем крае под Бескидами (северная часть Карпатских гор - прим. сост.) в свое время Властич был самым богатым. Я сказал - в свое время, чтобы ты знал, что это случилось тогда, когда в нашем подкарпатском крае управляли выборные и старосты, был, не хвалясь, и свой князь. А нашим пра - Бог знает, которым - прапрадедам и не такое благополучие было, как теперь.

Что было, то минуло, говорит русская пословица, а нам тут надо только рассказать про пана Властича да его судьбу.

А она достаточно печальна!

Будучи владельцем трех сел, наслаждался он немалым уважением и почетом у своих земляков, но то ли это было его слабостью или Бог знает что, однако привело это богатого и уважаемого человека из большой чести в объятья почтенной госпожи - гордости.

Да и нелегко избавиться от таких объятий.

Не иначе случилось и с нашим Властичем. Богатый, не стоит об этом больше и говорить, молодой, красивый, а к тому же еще и образованный. Без сомнения, не одной девице закрутил он голову. Где бы он ни появлялся, везде принимали его сердечно, готовящиеся выйти замуж девки не отрывали свои черные очи от его мужественной фигуры, надеясь, что он все же появится как жених, и вздыхали из глубины сердца.

Но вот беда: Властич был как гранит, как бы вершины Карпат, покрытые вечным снегом, на которые ясное солнце зря посылает свои огненные лучи: то не воск, да и не хочет растопиться. Да что! У Властича своя воля, он не хочет знать, что такое: жить под женским каблуком.

И так шло три года, три, может быть, или больше, но Властич оставался Властичем, гранит гранитом, и не смогли прелестные очи сделать из него воск… Но наконец случилось с ним то, как какой-то там мудрец говаривал: “Что откладывается на потом, то погибает.” Некий счастливый - или несчастный - жребий свел его с Оленой Бакушевой, стрелы ее очей оказались всесильными. И тут Властич принужден был вылечиться от Властичевой натуры.

Склонил голову и сдался. И сей случай начал новую эпоху в его жизни, привёл к концу, который принято называть трагикомичным.

Лучше остаться бы тебе гранитом, да не следовать обычаям тебе подобных смертных! Но, конечно, ты в этом не виноват: кроме тебя есть на свете и Олены, а у них такие уязвляющие стрелы.

Да уж кто там был виновником такой его перемены? Кто же она такая, эта Олена, может, какая-то княгиня?

Нет. Сирота.

А если говоришь: сирота, то при этом разумей - бедная.

Властич же богач на весь свет.

Случилось, как обычно случается: Властич женился на Олене. Она и не возражала. Супруга она была на загляденье: любящая, скромная, к тому же услужливая хозяйка. Властич не стенал под черевиковым (черевики: легкая обувь - прим. сост.) правлением. Они радостно переживали те минуты жизни, которые текли быстро, как мысли. На лоне всеоживляющей и увеселяющей природы под сенью развесистых деревьев в опрятном и со вкусом устроенном доме прожили они три года как три часа. А Бог мирную их жизнь одарил двумя деточками… крепкими как желудь и здоровыми как мак.

И была от них немалая радость родителям, только с тем различием, что у Олены она была глубже, чем у Властича. И в самом деле и деточки более охотно притулялись к матери, чем к отцу, которого не видели по нескольку дней… Властич стал отсутствовать в доме уже и более долгое время, и это стало случаться довольно часто. С каждым днем Властич становился все холоднее, все более суровым. Бедная Олена заливалась слезами, предвидя какую-то грозящую ей лихую долю! Дети сами начинают плакать, когда видят плачущую мать, и, наплакавшись... засыпают и спят как ангелы в раю, а бедная мать лебедит над ними будто святой хранитель и разглаживает их золотые кудри.

Гробовую тишину неожиданно прервал топот конских копыт. Властич вернулся после пятидневного отсутствия. Он зашел в комнату жены, принял суровый вид, а прибежавшую к нему в объятья Олену грубо оттолкнул.

“Собери сейчас же свое тряпье, которое ты принесла, вот тебе сто талеров на детей, расти их себе - и вон из моего дома,” - сорвался на нее не по-людски Властич, бросив ей на грудь серебро.

Бедная Олена попыталась что-то промолвить, но не хватило сил, как у лотовой жены. Не заметила, как ее посадили в повозку, кинули на колени малых деточек и погнали бесом к родному селу.

Целый месяц лежала несчастная в горячке. Одна добрая душа приняла ее в свой дом, и кормила малых ребяточек, а болящую лечила, как могла.

И вот настал день, как Олена понемногу пришла в себя и, когда уже окончательно выздоровела, посадила одно дитя на плечи, а другое взяла на руки и отправилась к правителям жаловаться на Властича.

Правители собрались и назначили суд.

Властич повиновался их вызову и явился на суд

“Знаешь женщину сию?” - вопросили они..

“Не знвю”, - ответствовал он холодно.

“Она жена твоя!”

“Нет!.....”

“Присягай.”

“Я, Властич, божусь раз, другой и третий раз, что женщину сию я не знаю и что она не есть и не была моею супругою никогда.”

“Муж! Поглянь на небо, оно привыкло мстить за кривду!” - заголосила в отчаянии Олена.

Властич твердо поднял очи к небу.

А на небо в то время и вправду надвинулись громовые тяжелые облака, их было много. Облака столкнулись, и громыхнуло страшенно…

“Так пусть же ударит тебя Перун столько раз, сколько ты даром божился!!!”

Сказала, да и схватила одно дитя на плечи, а другое на руки и пошла туда, где в Латюрке наибольшая глубина.

На берегу реки над самой пучиной упала на колени и стала молиться Богу. Как закончила, взяла старшего дитятю за плечи, привязала его ручки к груди, а младшего сильно прижала к себе… зажмурила очи… и - в глубину!..

Волны зашипели над ее головою.

И как раз в тот же момент сверкнула молния… затряслась земля… Перун (Бог грома и молнии, дождя и плодородия у древних славян - прим. сост.) ударил в судебный дом, и дом загорелся.

Властич со страху простерся ниц на земле.и думал, что вот уже наступила его смерть!

Но нет, то лишь Олена прощалась с миром. Она еще два раза должна напомнить о себе. Властич поднялся, выбежал из горящего дома и как ни в чем не бывало побежал прямо в объятья своей Ксении.

Ксения была дочь богатого правителя, любила Властича со всем жаром своей девичьей души, а кроме всего прочего ничего не знала об Олене. Ксения не была виновата ни в чем, она не знала, что Властич женат. А нашего героя несчастная кончина бедной Олены и не тронула. Он был фараонски затверделый и не испугался первой угрозы неба и без всякого стеснения продолжал свои дела.

Между тем Олену с детьми вытащили рыбаки и скромно похоронили на берегу. Чужие люди оказали ей последние почести, чужие слезы капали на гроб, а Властич гулял с Ксенией и готовился к свадьбе на следующий день.

Но небо судило иначе!

День тот наступил, и был он такой красивый, так ярко светило солнце на небе, все было мило. На всем синем поднебесье ни одного облака, только одна черная точка на прозрачном небесном море, но такая маленькая, что едва была видна глазом. Казалось, сама природа празднует и принимает участие в радостях Властича.

Веселая свадебная толпа приближалась к святому храму, сами правители и старосты со своими женами, а впереди Властич с Ксенией. Вот они остановились у церковных ворот. Священник начал свою речь о важности и значении брака, о любви до гроба и верности, и спросил Властича, обещает ли он все это своей Ксении? Тут вдруг страшенно грохнуло… Перун ударил в самую середину свадебной толпы…

Когда гости очнулись, они с удивлением увидели, что ничего ни с кем не случилось, только Властич отлетел на две сажени от своей невесты и лежал в пыли. Но с ним тоже все было в порядке, только оплавилось серебро и золото на дорогой одежде.

“Вот оно, это был уже второй голос, это второе прощание Олены!” - говорили себе старые бабушки, утирая слезы с лица.

И это второе прощание поколебало уже и Властича: он стал другим человеком, очнулся. Ксения с презрением посмотрела на него и сказала: “Если Бог разлучает, человек не сочетает!”

Все разошлись, а Властич побежал прямо к могиле Олены, помолился “Отче наш и Богородице” три раза за упокой ее души, а вскоре построил над могилой Олены часовню и приходил туда каждый день молиться.

Долго жил он так, а когда видел, что собираются тучи, сразу же бежал к могиле Олены и ожидал последнего удара, последнего прощания Олены…… Но не дождался. Определил все свое имущество церкви и монастырям, остался убогим сиротой и помер убогим...

Люди честно его погребли и поставили крест на могиле, а когда стали расходиться, ударил Перун в гроб! … То было третье прощание Олены……!

А расходившиеся копатели сказали: ”То казнь неба!”

ДИМИТРИЙ В. ГРИГОРОВИЧ
(Биографический очерк)

Найбогатшая отрасль русской словесности есть романистика, в коей доступила русская литература высокого художественного совершенства, равного только нынешнему англицкому. В современной русской литературе исполинские успехи сделаны…

В прошлые времена на поприще романистики трудились по преимуществу: Булгарин, Марлинский, Загоскин, Лажечников, Лермонтов и безсмертный Гоголь; но большого разцвета доспела отрасль русского повествования в новейшие времена, когда обнаружился весь сонм отличных писателей, которых богато творческие труды возбудили над миру весь литературный рух (путь, шаг - прим.сост.). На первом ряду между русскими писателями приобрел почетное место и славу не только дома, но и за границею прежде всех И.С.Тургенев, Печерский, князь Лев Н.Толстой, Стебницкий, кн. А.Толстой, Марко Вовчко (Марковичева, малороссиянка), Щедрин (Салтыков) и пр. Но между всеми русскими повествованиями первое место занимает Д.В.Григорович, которого повести отличаются преимущественно рисованием народной жизни и нравов простого люду, собственно провинциального, к тому же отличаются неподражаемой пластикой рисования природы. Эта отрасль составляет для Григоровича в русской словесности единственный и не приблизительный характер.

Димитрий В.Григорович родился 19 (31) марта 1822 года в Симбирской губернии в небольшой деревне на берегах Волги. Он посвятился сначала наукам техническим, изящного же архитектурного фаху (занятие, деятельность, дело - прим.сост.), но позднее оставил это и передался живописи, будучи за два года членом С.Петербургской Академии наук. Но так как он стал страдати на глаза, что препятствовати стало в живописном занятии, то по совету друзей отрекся живописи и предался сцела литературе, в которой в непродолжительном времени снискал себе заслуженную славу.

Григорович сперва занимался переводом французских романов, наконец в 1848 году выступил с оригинальным творением, а сице (также, таким образом - прим.сост.) с новеллой “Театральная карета”, позднее с повестями “Собачков”, “Физиология Петербурга”, “Петербургские шарманщики”, “Лоттерейный бал” и много иных, которых мы здесь не станем перечисляти.

Общее собрание всех его творений литературных появилось в Москве в 6 томах с концом 1859 года.

Лаборчан
“Свет”, ч. 20-21, 1868

АПОЛЛОНИЙ Н. МАЙКОВ
(Биографический очерк)

Аполлоний Николаевич Майков, русский поэт, есть один из первых живущих лирических певцов русского парнасса. Его стихи отличаются истинно поэтическим, эстетическим вкусом да классическою формой; сюжет их черпан по большей части с почвы классической и южных стран.

Майков обнародовал свои стихи в разных литературных сборниках, которых полное собрание появилось в 1858 году в двух частях. Долго путешествовал поэт по Европе, особенно в Италии, Франции и Испании, где преимущественно заботила его классическая почва Рима. В пространной своей поэме “Вечный город” воспел поэтическую древность, славу и падение древнего Рима. Пребывание в роскошном Неаполе воодушевило Майкова южным огнем к произведению живых романсов. Само собою разумеется, что влияние чужины на поэта не могло быти столь великое, чтоб муза его чуждалася предметов домашней народной жизни: вопреки Майков есть толкователем поэтическим в равной мере и желаний и гореваний русского народа, которого идеалы прекрасно сочетал в своем стихотворении “Две судьбы”. Крымская кампания, в которой вся почти Европа вооружилась против Руси, возбудила поэта к новым песням.

Из новейших творений поэта особенно возбудили на себя внимание его стихотворения “Савонарола” (имя монаха-доминиканца, сожженного в среднем веку на костре во Флоренции) и “Клермонтский сейм”. В 1864 году появились его “Новые стихотворения” в Москве, которые уже теперь распроданы до последнего экземпляра, так что готовится новое издание.

В этом собрании обретаются между иными: “Легенда Яна Гуса”, “Испанская инквизиция”, “Новогреческие песни” и “Луций”.

Во время поездки славян на этнографическую выставку в Москву 1867 года А.Н.Майков составил на приветствие кровных братьев прекрасное стихотворение, приятое с оглушительными рукоплесканиями. Новейший плод музы Майкова есть длинная лирическая поэма “Жаждущий”, взята из жизни русских раскольников, которой первая часть была помещена в “Отечественных записках” под псевдонимом Странник.

А.К
“Свет” ч. 17, 1869

ЧТО О НАС ДРУГИЕ ГОВОРЯТ
(в сокращении)

“Hazank es a Kulfold” ч.5 под загл. “A magyarorszagi oroszok” и за подписью St.Gy. букв. вот как пишет о нас Угро-русских.

Северо-восточные комитаты (округи - прим.сост.) отечества нашего, эти дикоживописные стороны суровых Карпатов, населены почти от тысячу лет русскими. Собственное происхождение этой полмиллионной национальности, как всякого другого народа, тьма покрывает. Факт, что русские в Венгрии принадлежат к одной из громадно-разсеянных ветвей славянской семьи, к племени мало- или червонорусскому; на что впрочем указывает и сходность языка этого народа с наречием малорусского народа и отдаленность от великорусского или московского диалекта, преимущественно в гласоударении слов. Но все-таки еще и по днесь не решен вопрос русскими историками: что нынешние угро-русы суть ли потомки вместе с мадярами прибывших русских, которые пришли в Венгрию в царствование королей: Андрея I, св.Владислава, Коломана, слепого Белы и вел.Людовика?..

Не будет безынтересным, если возьмем во внимание этих аборигенов отечества, о которых кто-то не без основания сказал, что они доселе пока еще terra incognita.

Русский народ в Венгрии принадлежит к церкви греко-соединенной и подведомствен двум, в Ужгороде и Пряшеве резидующим епископам. Касательно религийности и набожности этот народ всех прочих народов страны превосходит, а то настолько, что результат всех дел своих божьему милосердию поручив, пренебрегает часто собственными выгодами, и если вследствие оттуда проистекающего бездействия в крайнюю нужду упадает, утешает себя словами: “Як бог дасть, так буде!”

Впрочем этот народ вообще очень нравственный, так что по указаниям арестантской статистики из русских соразмерно наименьше бывает преступников. Русский слишком уважает своего священника, который ему и душепастырь, и судья, советник, стряпчий и все. Угро-русский люд стоит впрочем на самой низшей ступени образования. Причиною этому было, из части

пренебрежение народного образования, а из части великих материальных недостатков, почему этот от природы впрочем щедро одаренный изящными здобностями народ даже до новейших времен в крайнем невежестве оставался, и при всем напружении сил даже и до днешного дня не в состоянии вскарабкатися на уровень общего европейского образования. Относительно учености едва встретим между русской интеллигенцией мужей, которые в какой-нибудь отрасли реальных вежеств (знание, образованность - прим. сост.) отличилися; но вместо того мы встречаем больше знаменитых филологов, любомудрцов и историков. Правда, доселе никакое внимание не обращено на образование народного русского языка, но тем больше успеха снискало в новейшее время на народной почве под рукою трудолюбивых да ревностных мужей, а то настолько, а то настоящие венгрорусы стоят на уровне совершенства в литературе, приблизительно с московскими их единоплеменниками...

А.К.
“Свет”, ч.10, 1869

МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ БАЛУДЯНСКИЙ

(Жизнеописание. В сокращении)

Михаил А. Балудянский был поч. членом Петербургского университета, титул. советником, статс-секретарем, начальником II-го отделения собственной Его величества русского царя канцелярии.

При открытии Петербургского всеучилища он первый избран советом в ректоры, и потому имя его повсегда сохранится в летописях университета. Бывшие его слушатели живо с благодарностью вспоминают о профессорских чтениях его, исполненных одушевления и стройности, мыслительной силы и многообъятности…

Этот наш достойный соотчич, родственник, настолько прославившийся в России, скончался в 1847 году в Петербурге.

М.Балудянский родился в 1769 г. в местечке Felso Olsva, Земплинской жупы (область, район - прим.сост.) в Венгрии. Первоначальное образование ему дано было О.О.Павлинами в гимназии города Шатор-алья-Уйгель. Здесь, как говорил сам М.Балудянский, патер Сухани “научил его учитися”: едва ли не важнейшее обстоятельство в жизни мальчика, для которого наука предназначается на всю жизнь в спутницы.

Перед поступлением своим в Венский университет он в Кошицах в академии 2 года проходил курсы юридических наук, ему было 18 лет, когда он начал собственно слушати университетские лекции политических наук у известного тогда профессора Сонненфельза и церковного права у Пегета.

В 1789 году открыт был конкурс для сыскания профессорского места по катедре политических наук и курияльного стиля в Велико-Варадской академии. Первенство перед всеми соискателями получил 20-летний М.А.Балудянский, и утвержден в той должности императором Иосифом II.

В первой лекции своей развил он мысли о том, что “человек рожден для общественного состояния”. Видно было, что профессор желая с первого раза опровергнути учение Женевского философа, начинавшее тогда возбуждати толки в Европе. Разнообразные сведения его, выбор лучших идей, быстрота в соображениях и блестящий способ преподавания скоро заставили в нем предвидети человека, которому суждено идти далеко вперед, будет ли он только на ученом поприще или вступит на гражданское. Кроме полицейского права, финансов и коммерции, ему поручаемы были занятия по катедрам истории, статистики и прав публичного и народного.

Скоро он избран был в деканы и получил в заведование академическую библиотеку…

Между тем наступила эпоха, с которой М.Андреевич должен был начати новый период жизни. С 1803 года он является как профессор в России… Н.Новосильцев, бывший в то время попечителем Петербургского учебного округа, желал пригласити в профессоры не только людей, уже пользующихся известностью, но и не чуждых России по природному языку их. Он обратил внимание на соплеменных австрийских славян. Угро-русскому уроженцу, придворному медику Орлаю, поручено было войти в сношение с ними по этому делу. Тогда место ординарного профессора на катедре политической, экономии и наук о финансах принял М.А.Балудянский. С ним же прибыли профессоры П.Лодий и В.Кукольник, все признавшие Россию навсегда своим отечеством. Живой ум, любовь к делу и полное знание предмета скоро доставили средства преодолети все препятствия.

По истечении короткого времени Балудянский мог уже слушателям преподавати и большую часть идей своих по-русски. Со всем увлечением оратора он предавался потоку мыслей и при встрече с русским выражением, которое затрудняло его, он немедленно вставлял в свою речь слова латинские, немецкие, французские, англицкие. Следуя за ним и одушевляясь от его импровизации, никто не замечал той пестроты, которая из уст иного произвела бы совершенно противное действие.

В продолжение 16-ти лет, т.е. до возведения педагогического института на степень Петербургского университета М.Андреевич с неизменным усердием и с одинаковым успехом действовал на том месте. Его сочинение “Изображение различных хозяйственных систем” доныне отличается истиною мыслей и ясностью суждений. Оно утвердило в ученой русской литературе терминологию политической экономии. Более 400 молодых людей, окончивших там курсы учения с восхищением и гордостью повсюду вспоминали и сохраняли о том времени, когда слушали уроки знаменитого профессора…

Период профессорской деятельности Балудянского ознаменован счастливейшим для него событием. В 1813 году императрица Мария Федоровна избрала его в число наставников их император. высочеств великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича, которым он по 1817 год имел счастье преподавати науку прав: естественного, публичного и народного. При открытии Петербургского университета М.А.Балудянскому исполнилось 50 лет...

В 1826 году император русский изволил приняти в непосредственное ведение свое труды по комиссии составления законов, которая была преобразована в II-е отделение собственной его величества канцелярии. Сообразуясь с высочайше указанными основаниями для исполнения великого предприятия М.Андреевич действовал с всею неутомимостью и пламенным усердием.

Последующие занятия по II-му отделению естественно сделались главною заботою, единственною целью жизни М.А.Балудянского. И он прекрасно дослужил государю, виновнику его завидного счастья, и России, усыновившей его.

Он видел вокруг себя благовоспитанных детей, которых многочисленное поколение явно свидетельствовало о благословении всевышнего над его домом. Редкий отец, сам родившийся в знатности, в обилии земных благ, мог созвати перед своею кончиною на последнее прощание 9 человек детей своих и 26 внучат, которых покидал цветущими и благоденствующими. А он вкусил эту неописуемую радость, вспоминая с умилением, что некогда, как угро-рус, ничего в доле своей не видел он здесь пред собой, кроме забот, трудов и, может быть, лишений…

М.А.Балудянский все свои дарования, все знания и все успехи ума употребил на дела честные и потребные, и достойные его сана. Любознательность его была ненасытима: всю жизнь он учился, неослабно следуя за развитием человека в государственном и ученом отношении. Но он внимательно различал блестящее от светлого, привлекательное от полезного, мгновенное от прочного. Не называл он успехом остроумной мысли, которая в себе самой заключает начало разрушения своего.

По летам свои равно принадлежа прошлому и нынешнему столетиям, он был современник наш и отцов наших, но современник мыслящий, с участием разделявший одно благотворное, а не разрушительное.

Фома Фомыч
“Свет”, 20-21, 1868

К 75-летию издания поэмы И.И. Тёроха «СВАРОГ»

ВОЗВРАЩЕНИЕ РУССКОГО ГОМЕРА

Наталия Гаттас

75-летие первого издания поэмы И.И. Тёроха «Сварог» (Нью-Йорк, 1946) совпало с 30-летием выхода первого номера Всероссийской газеты «За Русское Дело», среди верных друзей которой мы, конечно же, называем исследователя литературы Карпатской Руси 19-20 вв, ведущую рубрику «Карпатская Русь» в нашей газете, издателя книг карпаторусских поэтов и писателей, яркого публициста Наталию Гаттас! Полное собрание произведений Тёроха впервые изданы в России за счёт средств Наталии Гаттас в память русского рода: Бабкиных, Вержбицких, Савёлло, Твардиевич.

Таким образом счастливо состоялось возвращение русского Гомера в Россию!

Так уж сложилось, что именно нам выпало быть причастными к появлению в России творческого наследия русского гения – Ильи Ивановича Тёроха (1880-1942). В 1999 г. мы выпустили в свет его книгу «Карпаты и Славяне. Предание. Отрывок из сочинения “Сварог”». В советской России Тёрох никогда не издавался и, будучи авторитетной фигурой в эмигрантской среде русской Галиции, он, тем не менее, не получил известности и в постперестроечной России, в отличие от таких крупных учёных-славистов, как Ю. Миролюбова и С.Лесного (Парамонова), тоже покинувших Россию в XX веке по разным причинам. В совокупности, после большевистского переворота 1917 года мы потеряли целый пласт исследователей русских дохристианских духовных ценностей. Наталия Гаттас, кроме «Карпаты и Славяне…» прислала нам и поэмы Тёроха «Сварог», «Серый Свет» и «Чёрная Потьма». Они – поэтическая трилогия. Две последние поэмы мы издали под одной обложкой, а «Сварог» вышел отдельной книгой. «Сварог» мы сопроводили большим биографическим очерком эмигранта Г. Голохвастова, современника И.И. Тёроха, рассказавшем о жизни и творчестве автора трилогии:

«От ранней юности Илья Иванович Тёрох русским сердцем полюбил стародавние предания славян; его влекла русская доисторическая древность. Он присматривался к внешности древних обрядов и вникал в их сокровенный внутренний смысл. Он прислушивался к поэтическим былинам и простодушным сказаниям старины; он разыскивал и записывал прастарые песни, любовно накапливал поговорки и пословицы, собирал праздничные коляды, изучал народные танцы, игры и живучие тайны в вещих гаданиях незапамятных времён.

И всё это включено в поэму-трилогию, поэму высоко поэтическую по духу, неисчерпаемую в богатстве содержания, и по охвату своему – гомерическую.

Последнее определение трилогии И.И. Тёроха не должно рассматриваться как оценка преувеличенная. Можно ли усматривать посягательство на славу слепого творца эллинского эпоса в утверждении, что, подобно ему, в наши дни И.И. Тёрох создал поэму, являющуюся первым в русской литературе песенным сводом, полно и цельно, в связном поэтическом повествовании рисующим космогонические и религиозные представления древних славян и воссоздающим для нас их народный характер в картинах нравов, обычаев и природных качеств. И.И. Тёрох подобно Гомеру, создал знаменательный русских эпос. Но от этого называть ли И.И. Тёроха – Гомером? Конечно, нет. В этом не было бы большой похвалы творцу “Сварога”. Тёрох сделал это вполне оригинально, без чуждых влияний на его творчество, так что его русский эпос дышит всем своеобразием русского духа, говорящего внятно для русского слуха и увлекательно для русского сердца».

О том, с каким трудом была найдена в США могила Ильи Ивановича, рассказывает в своём замечательном очерке Наталия Гаттас…

Редакция «ЗРД»

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ ПЕВЦА СВАРОГА

На кладбище всегда тишина. Суета жизни, шумы её останавливаются здесь перед воротами – дальше мир покоя, тихих мыслей, забвения…

Мы приехали сюда, чтобы найти могилу Ильи Ивановича Тёроха – замечательного карпато-русского писателя и композитора, бывшего абсолютно неведомым русскому читателю в России: ни одна книга Тёроха никогда не издавалась на Родине, ни слово его, ни музыка не были услышаны в родных краях.

Но у всего сущего свой Час.

И вот где-то в незнаемой дали пробил Час – и вернулся на Родину Илья Тёрох, как вернулись из небытия Юрий Миролюбов, Владимир Набоков, Борис Башилов, Андрей Дикий, Иван Солоневич, Сергей Лесной, Михаил Каратеев, Наталья Ильина, Григорий Климов – русские дети, прожившие большую часть своей жизни вдали от своей России: так определилось судьбой.

И время Тёроха пришло… Неспешно…

И вот в определённый день пробил тот самый Час, и позвонил мне Роман. Сказал, что готовы они издать Тёроха, просил прислать недостающие страницы. Послала.

И задалась целью хоть что-то найти о Тёрохе: фотографии, где жил, есть ли другие книги его, где могила?

Да, но куда идти? Кого искать? Кому звонить или писать? Лет ведь много утекло с 1941 года…

В Нью-Йорке Центральная Библиотека богатейшая, да огромная, всё-то там есть, а если нет, то найдут, где есть, помогут, из другого штата выпишут.

Пришла.

И – о счастье! В Центральной Библиотеке ЕСТЬ весь Тёрох! Вот тебе: «Славяне и Карпаты» (1941 г.), «Серый Свет» (1957 г.), «Чёрная Потьма» (1959 г.), «Сварог» (1958 г.). А «Сварога» даже два экземпляра, и там же изумительный портрет Тёроха! Ну, не счастье ли?

Эти три книги издала жена Тёроха Иванна Владимировна Тёрох. Нижайший ей поклон!

Звоню Роману в Питер, обрушиваю на него, всегда завидно спокойного, тонну языческой радости, зная, что уже готовится у них к печати «Славяне и Карпаты».

- А желаете ли вы, Роман, издать другие жемчужные труды Тёроха?

- Очень даже желаем!

- Ах так! Ну тогда сниму копии и привезу. Ждите...

В библиотеке дали мне копию статьи из газеты «Нью-Йорк Таймс», где указано было место и день отпевания Тёроха в марте 1942 года в такой-то церкви. Адрес: 127-я улица. Еду туда. Церковь уже давно стала нерусской. Звоню в синодальную: куда переехали архив и имущество? Не знают, но вот телефон церковного историка – знает всё. Звоню – нет. Не всё знает...

Ну, и я: опять звонки, вопросы, просьбы, обещания поспрашивать, ожидания. Время струится мимо, ответов нет, обещания забываются.

…вдруг…

Из забытья, небытия, почти невозможности, из царства «Нет!», из того самого тупика – звонок. Николай.

Его старинный друг Петро, карпаторосс, земляк Тёроха, но много моложе, который в давнишней беседе со мной поведал, что НИЧЕГО не знает о Тёрохе вообще и не представляет, где, что и кто, – позвонил Коле и сказал, что сейчас уже ЗНАЕТ и сам позвонит мне. На днях.

Жду…

Однако Петро поразился огромному количеству русских имён на могилах с крестами да и позвонил в кладбищенскую контору и спросил про Тёроха. И – о, радость! Да, здесь! Наконец, да!

Кладбище огромно. Русских имён на плитах – не счесть. Ах, что же нас всех сюда занесло? И живых, и мёртвых? Как же невозможно далеко от России… От всего родного… русского…

Не пропуская ни одной могилы, иду по правой стороне, Коля и Юра за мной. Но всё нет и нет. А вдруг вот этот слепой камень тот самый? Или который рядом? А кладбищенское управление в субботу закрыто, спросить не у кого. Нет, нет, нет…

Звоню Петру. Да, от входа направо по Алее Боярышник, могила №394…

И вдруг! О, чудо! Одно слово только что одно выкрикнул Коля. Так долго жданное, так давно искомое: «Нашёл!».

Кричу Петру: «Нашли! Потом позвоню!» - и стрелой к Коле.

Нашёл!

...Чудной красоты плита, которую вы, читатели, видите. Здесь обрёл последний приют и покой языческий певец безсмертного Сварога. Здесь же захоронена и Иванна Владимировна Тёрох, на 35 лет пережившая мужа.

Ну вот, Илья Иванович, Вы ведь слышите нас, правда? Помним Вас и жену Вашу. Земной поклон Вам обоим.

Слава Роду!

Предан прах почившего Ильи Тёроха земле-матушке. да будет мать-сыра-земля постелью вечной телу. Да успокоится прах почившего Ильи Тёроха во земле сырой, яко дитя на руках матери спит!

Гой-ма!
Велесе по-за море ходяше
навии по кромье водяще
велии луга охраняюще
во ино ны проводяще
буди проводником души почившего ильи тёроха
веди его по калинову мосту
да за реку сородину
суди его судом праведным
а не предай безвинно кощному богу
путь во свет ирийский укажи!
Гой!
Восславися во роду небесном!
Гой!
Блажен будь во лугах велесовых!
Гой!
Славен будь во полку перуновом!
Гой!
Блажен будь во свете ирийском!
Гой!
Коло-оборег!
Отыди, мара! Воссловися исава!
Гой-ма!

Наталья ГАТТАС, Нью-Йорк, США, февраль 2010 г.

P.S. Кладбище Маунт Оливетт (Mount Olivett). Адрес: 65-40 Grand Ave, Flushing N7. Tziorogh. Тел.: 718-3261777.

(Публикуется в сокращении)